

Джерела та література

1. Астров Н. И. Архив Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына, г. Москва, ф. 53., оп. 1., дело 17. 120 л.
2. Гагкуев Р. Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917-1920 гг. / Р. Г. Гагкуев. – М.: Содружество «Посев», 2012. – 704 с.
3. Деникин А. И. Очерки русской смуты. В 3-х кн. Кн. 2, Т. 2-3. / А. И. Деникин. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 736 с.
4. Журнал Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А. И. Деникине. Сентябрь 1918-го – декабрь 1919 года. – М.: РОССПЕЭН, 2008. – 1003 с.
5. Краснов В. М. Из воспоминаний о 1917-1920 гг. // Архив русской революции. Т. 11. / В. М. Краснов. – Берлин, 1923. – С. 106-168.
6. Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. / А. С. Лукомский. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 752 с.
7. Malia M. The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917-1991 / M. Malia. – New York: The Free Press, 1994. – 592 p.
8. Путеводитель по фондам белой армии (РГВА) / Сост. Н. Д. Егоров, Н. В. Пульченко, Л. М. Чицова. – М.: Русское библиографическое общество, издательская фирма «Восточная литература РАН», 1998. – 526 с.
9. Рутыч Н. Н. Библиографический справочник высших чиновников Добровольческой армии и ВСЮР (Материалы к истории Белого движения) / Н. Н. Рутыч. – М.: «Regnum» - «Российский архив», 1997. – 296 с.
10. Сулятинский П. Нариси з історії революції на Кубані (III. 1917 – VI. 1918). Т. 1. / П. Сулятинський П. – Прага, 1925. – 196 с.
11. Трукан Г. Антибольшевистские правительства России / Г. Трукан. – М.: Ин-т. рос. истории РАН, 2000. – 258 с.
12. Формування Білого руху та гетьманська українська держава // Нариси історії Української революції 1917-1921 рр. У 2-х кн. Кн. 2. – К.: Наукова думка, 2012. – С. 417-429.

УДК 94(476+474.5)“1920-1922”

С. Боголейша

БЕЛОРУССКИЙ ВОПРОС В СРЕДНЕЙ ЛИТВЕ 1920-1922 гг.

В статті розглядається боротьба Польщі і Литви за землі Віленщини та Гродненщини. Захоплення цих територій польськими військами генерала Люциана Желиговського та створення на цих землях маріонеткової держави – Середньої Литви (Litwa Srodkowa) зі столицею у Вільно. «Середня Литва» існувала в 1920-1922 рр. та залишила болючий слід в національній історії польського та литовського народів.

Ключові слова: Віленщина, Гродненщина, «Середня Литва», маріонеткова держава, національно-визвольна боротьба.

Grodno region. Capture these territories by Polish troops of General Lyutsyana Zhelyhovskoho and creation on these lands puppet state - Middle Lithuania (Litwa Srodkowa) with its capital in Vilnius. «Central Lithuania» existed in 1920-1922 years., And left a painful mark in the national history of Polish and Lithuanian peoples.

Key words: Vilnius, Grodno region, «Central Lithuania», puppet state, national liberation struggle.

Польша и Литва, возродившие свою государственную независимость в 1918 г, вели острые споры за земли Виленщины и Гродненщины. Кульминация их достигла в октябре 1920 г., когда польские войска под командованием генерала Люциана Желиговским заняли Вильно и соседние территории и создали на тех землях марионеточной государство - Средняя Литва (Litwa Srodkowa) со столицей в Вильно, которая существовала в 1920-1922 гг. "Средняя Литва" оставила болезненный след в национальной истории польского и литовского народов. В ее истории значительную роль сыграли и белорусы.

Правящие круги Польши и особенно Ю. Пилсудский были недовольны Сувалковским соглашением, заключенным 7 октября 1920 года по которому Вильно и Виленский край оставались за Литвой. Поляки были, одержим идеями возрождения Польши в границах 1772 года. Чтобы вернуть под свой контроль Виленщину, они начали подготовку "к бунту" дивизии Л. Желиговского, которая была специально сформирована в основном из солдат и офицеров, родившихся в Виленском крае. Ей поручалось занять те земли. Захват должен был формально напоминать "бунт" литовско-белорусского дивизии, которая "решила" освободить Виленщину от литовской оккупации. Еще 29 сентября 1920 года Ю. Пилсудский позвал к себе в штаб-квартиру генерала Л. Желиговского. Во время разговора он сказал: "Если сейчас мы не обретем Вильно, история нам не простит ... Сделать это может только само население - ее сыновья из Литовско-белорусского дивизии. Нужно, чтобы кто-то взял на себя это дело ". Таким образом, Ю. Пилсудский предложил генералу возглавить войска, которые вступят в Вильно. Желиговский согласился с предложением и начал подготовку к "бунту" [14, с. 39].

8 октября военная группа "Бенякони" во главе с Л. Желиговским вышла из подчинения польскому верховному командованию и начала двигаться на Вильно "вырывать Виленщину из-под господства Ковенского Литовского правительства, которому этот край был сдан большевиками против воли население Виленщины и Гродненщины". 9 октября Вильно было захвачено [1, с. 910]. Литовцы предпочли не охранять город и увели свои войска в сторону Ковно. На занятой территории образовывалась формально независимая от Польши так называемая Средняя Литва (Litwa Srodkowa) со столицей в Вильно.

Вооруженный захват Вильно польским войском не был никаким "бунтом Желиговским". Это была хорошо спланированная в польских верхах акция. Правительство Польши, чтобы снять с себя ответственность, заявило, что Л. Желиговский действовал "самовольно", хотя 24 августа 1923 года Ю. Пилсудский, выступая в Вильно, сказал, что "пришла очередь генерала Л. Желиговским, действовавшего под моим непосредственным руководством и выполнявшего мои поручения ... [4, с. 468].

Занятие Желиговским Вильно имело значительный международный резонанс. Первоначально страны Антанты рассматривали "мятеж" как польскую акцию. Уже 12 октября 1920 г. Англия и Франция обратились к Польше с нотой, в которой подчеркнули, что оккупация Вильно не соотносится с основными принципами Лиги Наций. Однако это совместное выступление обоих государств не свидетельствовало о единстве взглядов на Виленский вопрос. В свою очередь, польское правительство подчеркивало, что оно не имеет отношения к действиям Л. Желиговским. "Генерал Л. Желиговский действовал вопреки нашим приказам, он вышел из подчинения, и является мятежником", - утверждало польское правительство [6, с. 116]. В конце концов, оно сумело убедить в этом деятелей Антанты. Литовское правительство не могло смириться с утратой Вильно, поэтому литовское войско несколько раз пыталась начать наступление и вернуть утраченные территории. Но военно-контрольная комиссия Лиги Наций под руководством французского полковника Шардиньи требовала прекратить военные действия [12, с. 83]. В результате вмешательства Контрольной комиссии Лиги Наций 29 ноября между представителями польского и литовского правительств было заключено перемирие и установилась демаркационная линия.

12 октября Л. Желиговский издал ряд декретов, которые регулировали жизнь на захваченных его войсками территориях. Согласно первому декрету главнокомандующего войсками Средней Литвы, провозглашалось создание независимого и якобы суверенного государства Средняя Литва. За границу нового государства принималась линия, определенная советско-литовским договором от 12 июля 1920 и литовско-польской демаркационной линией от 1 июня 1920 Территория Средней Литвы охватывала около 10 тыс. кв. км и насчитывала 530 тыс. жителей, 40% из которых составляли белорусы [5, с. 484].

После создания Средней Литвы Желиговский обратился к польскому руководству с просьбой признать ее независимость. Также он предложил правительству Литвы в Ковно и представителям белорусских организаций направить своих людей в Вильно для

участия в работе Временной комиссии, которая выполняла функции правительства. В первый период существования Средней Литвы в связи с предстоящим плебисцитом Временная комиссия проводила по отношению к белорусам либеральную политику. Первоначально белорусские представители, в отличие от литовцев, считали необходимым принять участие в правительстве Средней Литвы. [10, л. 10]. В. Ивановский занял во Временной комиссии пост главы департамента общественного обеспечения, Ю. Ивановский стал директором департамента иностранных дел, а Б. Тарашкевич - руководителем отдела белорусской школы в департаменте просвещения [13, с. 239]. Действия этих белорусских деятелей не поддержал Виленский БНК. Во время разговора его представителей с представителями Антанты было подчеркнуто, что единственным правомочным представителем белорусского народа является правительство В. Ластовского, которое во время конфликта занимало совершенно иную позицию [11, л. 312].

Правящие круги Литвы, разумеется, не могли смириться с территориальными потерями, в первую очередь, с потерей Вильно. Они рассматривали это как реальную угрозу для своей государственности. Все это стало новым стимулом для сотрудничества литовского правительства с белорусскими деятелями, сплоченными вокруг В. Ластовского. 11 ноября 1920 г. между Литвой и правительством БНР под руководством В. Ластовского было заключено секретное соглашение о политическом сотрудничестве. Согласно ему правительство В. Ластовского гарантировало Литве поддержку белорусского населения во время плебисцита. Литовское правительство пообещало, что территории, где белорусское население составляло большинство, будут развиваться на основе национально-территориальной автономии. Белорусы, в свою очередь, развернули агитацию в пользу Литвы. Активно в этом направлении действовала белорусская периодическая печать. Виленские белорусские газеты "Наша думка" и "Крыніца" призвали белорусское общество объединить свои силы с литовцами в борьбе за Вильно. Газета "Беларускі Колакал" 22 марта 1921 г. писала, что нет ни одного белорусского политика, который не симпатизировал бы литовцам [3, с. 335].

Идя навстречу апелляциям Литвы, Лига Наций 28 октября 1920 г. приняла решение провести на территории Средней Литвы плебисцит. Сначала польское правительство на это не соглашался, но 7 января 1921 г. дало согласие на его проведение. На страницах газеты "Белорускае слова" был напечатан большой материал "Лига Наций о плебисците на Центральной Литве", в котором были помещены подробные постановления Лиги Наций по этому вопросу, а также показаны отношения к нему польского правительства и генерала Желиговского [2].

На спорных территориях проживало 40% белорусского населения [15, с. 362]. Поэтому за развитием возникшего конфликта внимательно следили руководители БНР и белорусские национальные партии и организации. Обе стороны – и польская, и литовская - стремились заручиться их поддержкой. Литовцы сделали все возможное, чтобы привлечь на свою сторону симпатии и поддержку во время плебисцита белорусских политических лидеров и белорусского населения края. Выполняя условия договора, правительство БНР развернуло активную деятельность. 16 ноября 1920 г. Виленский БНК выступил против мобилизации, объявленной Л. Желиговским. "Нельзя заставлять наш народ, чтобы он своей кровью покупал то, о чем еще не высказал своей воли, тем более что народ белорусский - такой же претендент на спорные земли, как польский и литовский. Мы просим отложить срок объявленной мобилизации до того момента, пока воля населения нашего края не будет определена ..." - говорилось в обращении к генералу [8, л. 280].

Довольно настойчиво белорусы пытались наладить сотрудничество с Лигой Наций и обратить внимание на белорусский вопрос в Средней Литве. Делегация БНР в составе В. Ластовского, А. Цвикевича, Л. Баркова, Д. Анекштейна и Я. Ладнова с 10 по 16 декабря посетила Женеву. В результате правительство БНР в двух меморандумах 16 и 18 декабря 1920 обратилось к Лиге Наций в связи с фактом захвата Польшей белорусских земель (Виленщины и Гродненщины) и притеснения белорусов на этой территории. В первом документе руководители БНР стремились обосновать историческое право белорусов и литовцев на владение Вильной. В обращении говорилось: "Вильно никогда не был польским местом. Это древняя столица Литвы и Беларуси, политический, культурно-просветительский и духовно-религиозный центр литовцев-католиков и православных белорусов. Население Вильно только литовско-белорусское. Претензии Польши на Вильно грубо противоречат доводом истории и этнографии и топчут национально-государственные права Литвы и Беларуси. Вильно не может отойти к полякам, это место белорусов и литовцев, это их наследие, их святая земля" [9, л. 12-13]. "Факт проведения Лигой Наций плебисцита для определения государственной принадлежности Виленщины является поощрением экспансии Польши. Правительство рассматривает вопрос о плебисците как присоединение белорусских земель к Польше и недопустимый в интересах белорусского народа акт. Простая справедливость требует, чтобы плебисцитная формула была преобразованная и построена согласно данным истории и этнографии" - утверждалось в первом меморандуме [7, с. 231]. Во втором меморандуме, посвященном положению Беларуси, правительство БНР требовало временно передать под руководство Литвы территорию от линии Керзона до советско-литовской границы по договору от 12 июля 1920 г. В этом документе также получили конкретизацию белорусские предложения относительно проведения на Виленщине плебисцита. В частности, деятели БНР настаивали, чтобы плебисцит проводился только на территории между "линией Керзона" и реками Западный Буг и Нарев как на спорной территории. В сложившихся условиях правительство БНР согласилось на временную передачу этих территорий под управление литовского государства для обеспечения прав жителей белорусского национальности [1, с. 991].

18 февраля 1921 г. Виленская белорусская газета "Наша думка" выставила требования проведения плебисцита на всей территории, присоединенной к Польше по Рижскому перемирию. "Наша горе в том, - писала газета, - что мы не имеем ни пяди собственной территории, на которой бы была белорусская власть. По этой причине мы должны согласиться на плебисцит на тех территориях, где наше население составляет свыше 80%. Плебисцит - все же лучше, чем прямое присоединение к чужой стране или разделение между соседями" [11, л. 237].

Окончательно вопрос о политической принадлежности Средней Литвы должен был решить сейм Средней Литвы и планируемый в рамках выборов плебисцит. Первоначально выборы в сейм были назначены на 9 января 1921 г. Однако Лига Наций выступила против выборов. Слово "плебисцит" было почти самым популярным в Вильно в 1921 г. Все знали о том, что население Вильно должно высказаться относительно своей возможной государственной принадлежности. Но плебисцит так и не состоялся. Сразу же возникает вопрос "Почему?". Потому что обе делегации не смогли договориться о территории, на которой должно было проходить голосование. 2 марта Совет Лиги Наций, который видел бесплодность своих дальнейших усилий, принял постановление о передаче решения польско-литовского конфликта на рассмотрение правительственных делегаций под председательством представителя Бельгии в Лиге Наций министра иностранных дел Бельгии Поля Гиманса [11, л. 223].

Таким образом, после создания Средней Литвы правительства Польши и Литвы стремились привлечь белорусских национальных деятелей и всех белорусов на свою сторону, используя для этого различные средства. В свою очередь деятели БНР развернули активную политическую деятельность и настойчиво добивались, чтобы мир узнал о том, что в польско-литовском конфликте есть еще одна сторона - белорусская, что упорный спор между двумя государствами - Польшей и Литвой - происходит за территории, на которой белорусы составляют большинство населения. Белорусские деятели считали проведение плебисцита на спорных территориях единственным правильным вариантом разрешения конфликта, обещав литовцам поддержку белорусского населения края.

Источники и литература

1. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі: У 2 кн. / Уклад., падрыхт. Тэксту, уступ. Арт. камент, пер., паказ. С.Шупы, – Вільня--Нью-Ёрк--Мінск—Прага: Беларускі Інстытут Навукі і Мастацтва: Т-ва бел. Письменства "Наша ніва", 1998– Т. 1. – Кн. 2. – 1721 с.
2. Беларускае слова. – 1920. – 10 снежня.
3. Весялюўскі Ю. Беларусь у Першай сусветнай вайне (Гістарычны нарыс) / Ю. Весялюўскі; [Рэд. А. Мірановіч] – Беласток-Лёндан, 1996. – 361 с.

4. Документы и материалы по истории советско-польских отношений / [Акад. Наук СССР. Ин-т славяноведения]; Ред. коллегия: советская часть: И. А. Хренов (отв. ред.) [и др.]; польская часть: Н. Гонсеровская-Грабовская (отв. ред.) [и др.] – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1965. – Т. 3. (апрель 1920 г. – март 1921 г.) – 607 с.
5. Дубік С. (Багалейша С.) Сярэдняя Літва / С. Дубік, А. Чарнякевіч // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 6. – Ч. 1. – С. 483-485.
6. Zeligowski L. Wojna w roku 1920: Wspomnienia i rozważania / L. Zeligowski Wyd. 2. Warszawa: Wyd-wo Min Obrony Nar, 1990. – 157 s.
7. Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў / Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь [і інш.]; [Склад.: У. М. Міхнюк, Рэдкал.: І.І Антановіч (старшыня) і інш.] –Т.1. (1917-1922 гг.). Мн.: БелНДІДАС: Выдавецкі цэнтр БДУ, 1997. – 395 с.
8. НАРБ. – Ф. 325. – Воп. 1. – Спр. 59. – Л. 280.
9. НАРБ. – Ф. 325. – Воп. 1. – Спр. 104. – Л. 12-13.
10. НАРБ. – Ф. 325. – Воп. 1. – Спр. 110. – Л. 10.
11. НАРБ. – Ф. 325. – Воп. 1. – Спр. 112. – Л. 223, 237, 312.
12. Рубцов А. Ф. Литва в политике французского империализма (1918-1924 гг.) / А.Ф. Рубцов - Томск: Из-во Том. унив., 1988. – 230 с.
13. Туронак Ю. В. Іваноўскі і адраджэнне Беларусі / Ю.В. Туронак // Маладосць. – 1994. – № 8. – С. 197-250.
14. Ціхаміраў А. “Віленскае пытанне” ў міжнародных адносінах 1918-1920 гг. / А. Ціхаміраў // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 3. – С. 37-45.
15. Чарнякевіч А. Сярэдняя Літва / А. Чарнякевіч // Беларуская эцыклапедыя – Мн, 2002 – Т. 15. – С. 362-363.

УДК 62:378(476)

А. Кукса

СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА И ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В БЕЛАРУСИ В 1920-1925 ГГ.

Створення першаго тэхнічнаго вузу пов'язане з історією Білоруського національного тэхнічнаго університету, якому 10 грудня 2015 виповнюється 95 років з дня заснування. Час, в який з'явився провідний виш країн СНД в області інженерної освіти, було складним для всієї системи вищої школи Білорусі.

Ключові слова: інженер, освіта, Білорусь, університет, вища школа.

Creation of the first technical college is connected with history of the Belarusian national technical university which is on December 10, 2015 95 years old from the date of the basis. Time in which there was the leading higher education institution of the SNG countries in the field of engineering education, was difficult for all system of the higher school of Belarus.

Key words: engineer, education, Belarus, university, high school.

После того как в XIX веке на территории Беларуси были закрыты Виленский университет и Горы-Горетский сельскохозяйственный институт, белорусы утратили возможность получать высшее образование у себя на родине. Основная масса выходцев из Беларуси получала высшее образование в вузах Украины, России и Польши. Необходимость открытия вуза в Беларуси волновал представителей белорусской интеллигенции, которые на всех уровнях поднимали вопрос о необходимости изменения существующего положения дел.

В газете «Наша ніва» появился целый ряд материалов о необходимости открытия университета в Минске, Вильно, Смоленске или другом городе. Аргументируя важность этого шага, указывалось на то, что в 1900 г. в России было 9 университетов на 140 млн. населения (1 университет на 15,5 млн.), а в Германии – 21 университет на 60 млн. (1 университет на 3 млн.). Еще сложнее было положение в Беларуси. На Всеславянском съезде прогрессивных студентов в Праге белорус Каляда заявлял, что «панаванне цямноты ў Беларусі мацней, як на Украіне: у некаторых беларускіх павятах на 100 чал. прыходзіцца 4 пісьменныя» [2, с. 4].

В апреле 1908 г. в Вильно состоялось собрание представителей городов и газет. Практически все сошлись во мнении, что открыть университет необходимо в Вильно, для общей пользы белорусов и литовцев. «Але важнейшая справа аб тым, ці адкрыць тут універсітэт, ці палітэхнікум. Некаторыя на сходзе даводзілі, быццам палітэхнікум будзе найлепшым для нас. На гэта мы скажам, што 1) у палітэхнікуме менш народу можа вучыцца, бо навука ў ім дорага каштуе, ды і не кожны здатны на інжынера і хоча быць ім; 2) інжынеры ў нашым краі не вельмы патрэбны, бо фабрык і заводаў тут мала, а тыя з тутэйшых людзей, што вучыліся на інжынераў у іншых гарадах, усё роўна не застаюцца ў краі сваім, а едуць кудысь у Расею ці Польшчу шукаць сабе месцаў. Мы думаем, што для Беларусі і Літвы патрэбны не так інжынеры, як проста людзі з навукаю – дактары, адвакаты (юрысты), настаўнікі і розныя вучоныя. Наш край цёмны, і няма каму рупіцца аб асвеце народа» [2, с. 4].

В условиях Первой мировой войны разные общественно-политические организации актуализировали необходимость создания высшего учебного заведения в Беларуси. Но, как и прежде в этом вопросе единства среди белорусской интеллигенции не наблюдалось. В декабре 1917 г. на Всебелорусском съезде в Минске часть интеллигенции выступала за открытие политехникума, а вторая часть – категорически настаивала на том, что Беларусь нуждается в первую очередь в создании университета. Но дальше словесных баталий дело не пошло.

Особый дефицит в технических силах заставил обратить внимание представителей местной власти на отсутствие соответствующих учебных заведений. Практические шаги в этом направлении связаны с VII очередным губернским земским собранием, которое постановило открыть в Минске с осени 1918 г. среднее политехническое училище. Политехническое училище включало в себя одно подготовительное отделение и три специальных (механическое, строительное и культурно-техническое). 1 июля 1918 г. в училище начались занятия. Курс обучения был четырехлетним (один год подготовительного и три года специального отделения). С августа 1919 г. по июль 1920 г. Минск находился в зоне польской оккупации.

Исполняющим обязанности директора был назначен инженер А. Д. Дубах, который вел переговоры с преподавательским персоналом. Городом предоставлялось помещение бывшей ремесленной школы по Ново-Московской улице. Запись в политехническое училище шла успешно. За три дня было подано свыше 30 заявлений. Но германские оккупационные власти вдвое сократили бюджет земской управы, в том числе вычеркнули из сметы 45 000 рублей, которые планировалось выделить на создание училища. Тем не менее, **1 июля 1918 г.** в училище начались занятия. Во многом это стало возможным благодаря инициативе Минского Союза инженеров и техников, которые способствовали организации политехнического училища по образцу граничных «Техникумов». До 1919 г. должность директора занимал А. Д. Дубах, впоследствии его заменил Н. И. Михайлов.

Из подаваемых заявлений следует, что прием в Минское политехническое училище документов продолжался с 23 июля 1918 г. по 4 августа 1919 г. В 1918 г. поступило 71 заявление, но 6 человек забрали свои документы. В это время массово поступали просьбы о переводе в Минск из Московского политехнического училища инженеров и педагогов, Московского реального училища, Петроградского Воздвиженского высшего начального училища, Иркутского высшего городского училища, Киевского коммерческого института, Киевской гимназии, Виленской 2-й гимназии, Несвижской учительской семинарии и др.